

Оригинальная статья
УДК 304.2
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-4-75-90>

Сетевой капитал казачьей молодежи как элемент социального капитала российского казачества

**Анна Сергеевна Шилыева^{1✉}, Сергей Владимирович Курапов²,
Максим Евгеньевич Заболотников³, София Владимировна Петрова⁴**

^{1,3,4} Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

² Центр патриотического воспитания молодежи «Дзержинец», Санкт-Петербург, Россия

^{1✉} ann-shilyaeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2003-7439>

² sv_ksv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6842-9741>

³ zabolotnikovmaxim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5305-094X>

⁴ kurtkabaina@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9533-5417>

Введение. В статье рассматривается современное российское казачество как сложный социальный объект в триединстве коммуникаций межличностного, внутригруппового и внутриличностного порядка. Определяются этномаркеры казачества, влияющие на восприятие «свой-чужой», формулируется проблема концепции сетевого капитала казачества.

Методология и источники. Сформулирована конструкция сетевого капитала с точки зрения структурирования социальных отношений в сетевом подходе и с точки зрения культуры интерактивного общения в сетевом пространстве. Показаны основные подходы к определению и измерению сетевого капитала, выявляется его специфика для социальной группы казачьей молодежи. Описывается сетевая модель казачества и казачьей молодежи как целое и его часть. Показана роль государствообразующих ценностей в казачьей среде. Представлены наиболее крупные сетевые казачьи молодежные организации разных регионов России.

Результаты и обсуждение. В статье описывается методология исследования сетевого капитала, организованного на Всероссийском слете казачьей молодежи осенью 2021 года в городе Красноярске. На основе четырех групп ценностей казачьей молодежи, а именно социальных, личных, ценностей казачества и ценностей непосредственной контактной среды, проводится сетевой анализ положительных и отрицательных связей, а также взаимосвязей в подгруппах ценностей. Для сравнительного анализа используются результаты измерений сетевого капитала студентов IT-факультета вечернего отделения, показывающие четкую профессиональную ориентированность и принадлежность к обобщенному наднациональному сообществу IT-специалистов и невысокий командообразующий потенциал. Авторы делают вывод о том, что конструкция «сетевой капитал» чаще используется в эмпирическом значении для получения информации о механизмах доступа к ресурсам или некоторому воздействию через сетевые отношения.

Заключение. В целом, теория «сетевого капитала» находится в процессе своего формирования и требует дальнейшего научного осмысления. В происходящем процессе институционализации казачества нередко возникают противоречия между традици-

© Шилыева А. С., Курапов С. В., Заболотников М. Е., Петрова С. В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ями и ценностями современного общества, которые казачья молодежь стремится разрешить компромиссным путем. Делается вывод о том, что сетевой капитал казачьей молодежи находится в стадии своего активного накопления и непрерывных трансформаций.

Ключевые слова: казачество, человеческий капитал, социальный капитал, сетевой капитал, казачья молодежь, социальная общность, IT-студенты, сетевая коммуникация

Для цитирования: Сетевой капитал казачьей молодежи как элемент социального капитала российского казачества / А. С. Шильяева, С. В. Курапов, М. Е. Заболотников, С. В. Петрова // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 4. С. 75–90. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-75-90.

Original paper

The Network Capital of the Cossack Youth as an Element of the Social Capital of the Russian Cossacks

Anna S. Shilyaeva^{1✉}, **Sergey V. Kurapov**², **Maxim E. Zabolotnikov**³, **Sofia V. Petrova**⁴

^{1, 3, 4}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

²*Center for Patriotic Education of Youth "Dzerzhinets", St Petersburg, Russia*

^{1✉}*ann-shilyaeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2003-7439>*

²*sv_ksv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6842-9741>*

³*zabolotnikovmaxim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5305-094X>*

⁴*kurtkabaina@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9533-5417>*

Introduction. The article considers the modern Russian Cossacks as a complex social object in the trinity of interpersonal, intragroup and intrapersonal communications. The ethno markers of the Cossacks that influence the perception of "friend or foe" are determined; the problem of the concept of the network capital of the Cossacks is formulated.

Methodology and sources. The section formulates the construction of network capital from the point of view of structuring social relations in the network approach, and from the point of view of the culture of interactive communication in the network space. The main approaches to the definition and measurement of network capital are shown, its specificity for the social group of Cossack youth is revealed. The network model of the Cossacks and Cossack youth is described as a whole and its part. The role of state-forming values in the Cossack environment is shown. The largest network Cossack youth organizations from different regions of Russia are presented.

Results and discussion. The article describes the methodology for researching network capital, organized at the All-Russian Gathering of Cossack Youth in the fall of 2021 in the city of Krasnoyarsk. On the basis of four groups of values of the Cossack youth, namely social, personal, values of the Cossacks and values of the direct contact environment, a network analysis of positive and negative relationships, as well as relationships in subgroups of values, is carried out. As a comparative analysis, the results of measuring the network capital of students of the IT faculty of the evening department are used, which show a clear professional orientation and belonging to a generalized supranational community of IT specialists and a low team-building potential. The authors conclude that the construction of "network capital" is more often used in an empirical sense to obtain information about the mechanisms of access to resources or some kind of influence through network relations.

Conclusion. In general, the theory of "network capital" is in the process of its formation and requires further scientific understanding. In the ongoing process of institutionalization

of the Cossacks, contradictions often arise between the traditions and values of modern society, which the Cossack youth seeks to resolve in a compromise way. It is concluded that the network capital of the Cossack youth is in the stage of its active accumulation and continuous transformations.

Keywords: Cossacks, human capital, social capital, network capital, Cossack youth, social community, IT students, network communication

For citation: Shilyaeva, A.S., Kurapov, S.V., Zabolotnikov, M.E. and Petrova, S.V. (2022), "The Network Capital of the Cossack Youth as an Element of the Social Capital of the Russian Cossacks", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 4, pp. 75–90. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-4-75-90 (Russia).

Введение. «Казачи от казаков ведуться», «хочешь быть на высоте, выбирай путь в гору» – эти старинные поговорки показывают уникальную социальную общность казачества, особую систему традиций и социальных смыслов. Современное российское казачество можно представить как сложный социальный объект с многочисленными коммуникациями внутригруппового, межличностного и внутриличностного порядка.

Стоит отметить, что внутриличностный аспект для нас имеет важное значение, поскольку личность со своей «самостью», встраиваясь в сложную систему социальных отношений, создает определенные «узлы» коммуникации – пункты, где рождаются и через которые проходят сообщения самого различного характера. Будучи помещенным в эти «узлы» или создавая их, индивид получает власть над потоком сообщений, и от него зависит, как он распорядится поступающей информацией – стоит или не стоит ее принимать, как ее интерпретировать, кому и в каком виде отправить дальше [1].

Особенностью всех внутригрупповых социальных коммуникаций казачества является также то, что они возникают в особой социокультурной среде, построенной на бинарной модели повседневности – военной и гражданской, взаимосвязанных и перекрывающих друг друга [2, с. 92–100]. В традициях казачества война – это неустранимый момент бытия, испытание, необходимое для устойчивой самоидентификации [3, с. 71], образующее центральный ориентир. Гражданская идентификационная модель казачества ориентирована на ценности трудолюбия, честности, справедливости, доброты, щедрости и гостеприимства.

Межличностные коммуникации характеризуются особенностью восприятия «свой-чужой», и это предопределяет качество дальнейшей коммуникации. Поскольку казачество – полужакрытая социальная группа, необходимыми условиями межличностной коммуникации в группе будут некоторые этномаркеры, среди которых назовем православное вероисповедание, принадлежность к какой-либо казачьей организации, территориальную идентичность, потомственность, казачью форму, наличие папахи, умение владеть казачьим оружием, опыт прохождения военной службы и др.

Согласно результатам социологического исследования, проведенного в 2011 г. по уникальной выборке, среди современных казаков потомственность является значимым маркером идентификации. В совокупности более 90 % опрошенных указали на доминирующую роль кровнородственного признака при определении того, кто такой настоящий казак. Необходимо также обратить внимание, что значимость определения «настоящий казак – это член казачьих организаций» примерно в три раза ниже по степени своей распространенности среди респондентов [4, с. 168].

Основным участником данного процесса является государство, которое стремится перестроить групповые маркеры казачества таким образом, чтобы они были институционально связаны с государством [5].

Сетевизация всех форм коммуникативного поведения и межличностных отношений сформировала новую сетевую социальную модель казачества. Здесь играет особую роль технологически опосредованная коммуникация, или «делокализация», компонентов совместной деятельности, а коммуникативные средства оказываются распределенными в пространстве и времени [6]. Взаимодействие происходит путем следования за «оставленным» в сетевом пространстве «цифровым следом» в форме словесных тезисов, комментариев, картинок, меток и иных результатов виртуальной человеческой деятельности. Накопление «цифровых следов» в сети приводит к перестроению всей социальной действительности.

Методология и источники. А. Этциони, М. Кастельс, Р. Инглетарт видят основной смысл социального капитала в результате деятельности сетевых структур, основанных на принципах коммунитаризма и ориентированных на воспроизводство социальных добродетелей, трансформирующих социальную жизнь и производящих новые формы социального взаимодействия и коммуникаций.

Рассматривая конструкции сетевого капитала, стоит отметить, что помимо прямого указания на социальные связи и сетевую природу этих связей такая форма образуется за счет коллективных акторов, в то время как социальный капитал формируют акторы индивидуальные [7].

Дж. Урри подчеркивал, что социальный капитал не в полной мере объясняет взаимодействие в условиях современных сетевых связей. Сетевой капитал (network capital) выступает как способность создавать и поддерживать социальные отношения с людьми, которые находятся в любой точке мира, а также способность приносить эмоциональную, финансовую и практическую прибыль. Основными критериями сетевого капитала Дж. Урри называет дистанционность, удаленность узлов друг от друга в пространстве и заочное присутствие [8, с. 336].

Вопрос сетевого капитала в казачьей среде возникает как необходимое продолжение темы социального капитала как одного из его элементов, поддающихся измерению и оценке. Ряд социологов полагает, что такой подход возможен, если сети во внутригрупповых отношениях рассматриваются как актив, формируемый посредством целевых стратегических инвестиций во взаимодействия, позволяющие получать доступ к необходимым ресурсам.

Существует также мнение, что термин «сетевой капитал» возник в сетевом подходе для того, чтобы сосредоточиться на реляционном контексте социального капитала, конкретно – на возникновении и поддержании посредством сетевых связей доверия и взаимности – предположительно потому, что именно доверие и взаимность являются теми элементами реляционного капитала, которые необходимы для обеспечения открытости и эмоциональной связанности участников сети. Речь идет о некоторых наиболее значимых аспектах реляционного капитала, «квинтэссенция» которых привлекает наибольшее внимание.

Увлеченность структурированием социальных отношений в сетевом подходе уступила место попыткам объяснить общесетевые процессы и поведение отдельных людей. Вследствие

этого сетевая динамика начала рассматриваться сквозь коммуникативную призму сетевых отношений, а качественные методы исследования существенно разбавили количественные.

Вторая позиция фокусируется на особенностях стремительно развивающейся культуры интерактивного общения в сетевом обществе. Она понимает сетевой капитал как меру, с помощью которой возможно определить ценность связей в электронных (цифровых) сетях, или шире: при появившейся технической возможности свободно перемещаться, сохраняя общение на расстоянии, на первый план выходит способность выстраивать эмоционально, финансово и практически полезные отношения с людьми, не определяющимися как близкие. Иными словами, речь идет о сетевом капитале как капитале подвижности, порождающем социальные последствия [9].

Поскольку сеть является иерархичной, для ее функционирования необходима общая и интересная всем участникам тема, где каждый сетевой актор («сетевой узел») дает дополнительные ресурсы [10, с. 35–37]. По мнению Т. М. Ковалевой, возникает феномен самоорганизации сети, без внешнего воздействия и управления. На первое место выходят межличностные и эмоциональные связи, нежели формальные. Именно эти личные связи и обуславливают жизнеспособность сети и сетевого капитала [10, с. 36].

В соответствии с сетевой теорией формируемое сетевое пространство должно выполнять определенные функции, такие как открытость, стимулирование и мотивация, поддержка и развитие. Только при этих условиях сеть можно рассматривать как эффективную и способную давать развитие своим акторам [11, р. 252].

Развитие сетевого капитала зависит от слабых связей, плотность которых обусловлена совокупностью эмоциональной интенсивности, длительности, сходства и доверительности [12]. Благодаря этому слабые связи становятся ресурсом индивидуальной мобильности индивида и фактором создания социальной сплоченности общности.

Обособленно стоит идея полного изъятия из сетевого подхода концепта «социальный капитал» и его замены на «сетевой капитал» [13]. Обосновывается она тем, что любые формы капитала так или иначе включают в себя социальный аспект. Выделяя же социальный капитал, наука отказывает прочим формам капитала в их социальных особенностях. Сетевой капитал в качестве аналога социального капитала предполагает, что сети должны создаваться намеренно для получения выгод или же, не являясь сознательной инвестицией, должны быть способны потенциально преобразовываться в социальные активы.

Таким образом, внутригрупповое сетевое взаимодействие казачества представляет собой социальную конструкцию с множеством идентичностей, отличающихся от внесетевых идентичностей дополнительным компонентом и «обезличенным доверием». В данной сетевой конструкции казачья молодежь занимает особое место, формируя современные сетевые модели, выстраиваясь в виртуальную социальную общность.

Стоит отметить, что перспектива развития российского казачества как социальной общности и становления его как самостоятельного социального института связана с формированием социального капитала, в котором молодежной группе выделяется особая роль. Мобилизационный социальный капитал в исследовании казачьей молодежи предполагает, что каждый из ее представителей использует приобретенные контакты и социальные ресурсы в процессе обретения значимого социального статуса «казак». В этом смысле количество и качество связей, их происхождение, принадлежность к казачеству семьи молодого человека,

уровень его образования, уровень дохода, несение военной службы и другие факторы значительно влияют на получаемый им статус.

На данный момент существует большое количество организаций казачьей молодежи, в которых часть коммуникаций происходит в сетевом пространстве. Наиболее известные молодежные организации – «Союз казачьей молодежи России», «Молодежь Союза казаков-воинов России и Зарубежья», «Казачья молодежь», «Казачья молодежь Петербурга», Казачья детско-молодежная организация «Донцы», Молодежная казачья организация ВКО «ЦКВ», Казачья детско-молодежная организация «Балтийцы», «Терцы: молодежь Терского казачьего войска», «Союз казачьей молодежи Кубани» и некоторые другие.

Анализируя факторы сетевого капитала казачьей молодежи, стоит отметить, что в социальных сетях созданы многочисленные группы по казачьей тематике, включая и зарубежные. В каждой такой группе найдутся участники непосредственной контактной сетевой среды, включенные в казачье сообщество. В самих группах можно заметить достаточно активное общение, что также указывает на наличие сетевого капитала.

Также важным является тезис о том, что традиционализм выступает фильтром для восприятия влияния цифрового воздействия и сетевого пространства [14].

Результаты и обсуждение. Для участия на Всероссийском молодежном казачьем слете, который состоялся в октябре 2021 г. в Красноярске, Федеральным агентством по делам молодежи Росмолодежь был проведен отбор наиболее активной казачьей молодежи в возрасте от 18 до 35 лет. Основная особенность состоит в том, что все респонденты из разных регионов России знакомы друг с другом в основном через общение в сети Интернет, которое, однако, сохраняется и после проведения мероприятия в процессе реализации совместных проектов.

Социологическое исследование измерения сетевого капитала казачьей молодежи проводилось методом анкетного опроса, в котором были заложены четыре группы ценностей: личные, социальные, характерные черты казачества и ценности непосредственной казачьей среды.

Среди личных ценностей были выделены семья, самообразование, строгость в воспитании, перспективы будущего, ведение подсобного хозяйства.

Социальные ценности казачества представлены самобытностью социальной группы, выбором военной профессии, религиозностью, традициями и обычаями, коммуникацией внутри группы.

Общественные ценности – это участие в международных форумах, применение цифровых технологий, выбор общения со своим народом, занятие предпринимательской деятельностью.

Ценности непосредственной контактной среды сформулированы таким образом: дисциплина, польза от получаемых знаний, желание состояться в казачьей организации, чувство уверенности в организации, оценка организации, отношения с командирами и наставниками.

Для каждой ценности была сформулирована антиценность как противоположный индикатор, отражающий противоположные ориентиры. Соответственно, потенциальный сетевой капитал казачьей молодежи будет определяться при высоких показателях перечисленных ценностей.

Для проведения сравнительного анализа сетевого капитала проводилось исследование студентов вечернего отделения IT-факультета одного из вузов Санкт-Петербурга. Следует обратить внимание на специфику группы студентов-вечерников: это молодые юноши и девушки (18–27 лет), живущие в черте города, не в общежитиях, в основном имеющие постоянную работу и собственный заработок.

Размер выборки нерепрезентативен, поэтому результаты исследования следует оценивать как пилотажные.

Как показано на рис. 1, у казачьей молодежи наибольшая плотность положительных связей складывается между подсистемами «Непосредственная контактная среда» и «Социальная группа», в данном случае «Казачество». Плотность этих связей составляет 21 % от количества всех значимых положительных связей в сети. Взаимосвязь этих двух подсистем характеризует ценностную интегрированность элементов сетевого капитала из микрогрупп «Непосредственной контактной среды» казачьей молодежи в социальном капитале российского казачества.

Рис. 1. Положительные связи ценностей казачьей молодежи
Fig. 1. Positive connections of values of Cossack youth

На представленной схеме можно увидеть, что коммуникации внутри казачьей среды возможны при наличии хороших отношений с командирами, желании состоять в казачьем обществе, дисциплины, профессиональной военной сферы, религиозности, вовлечения семьи в эту общность и участия в международных форумах как возможности выстроить перспективы для своего будущего в своей стране.

Стоит обратить внимание, что наличие положительных связей между предпринимательством и цифровыми технологиями не порождает других сочетаний этих факторов, т. е. ни предпринимательская деятельность, ни цифровые технологии на должном уровне не встроены в систему жизнедеятельности казачьей молодежи.

Плотность положительных связей внутри подсистемы «Непосредственная контактная среда» (38 % от общего числа значимых положительных связей) характеризует высокую системность во взаимосвязи элементов сетевого капитала в микрогруппах казачьей молодежи, высокий ценностный потенциал этих малых сетей. Это подтверждается проведенными интервью с представителями казачьей молодежи (23 респондента), большинство которых выразили желание совместно в команде обсуждать и решать острые и актуальные проблемы казачества.

Рис. 2. Взаимосвязи в подгруппах ценностей казачьей молодежи
Fig. 2. Interrelations in subgroups of values of Cossack youth

На рис. 2 показаны связи индикаторов, которые сложились в подгруппах ценностей. Степень сформированности этих связей раскрывает, какая из подгрупп индикаторов и в какой степени обладает системными характеристиками [15, с. 154–155]. Наиболее сильные связи у казачьей молодежи возникают, во-первых, между отношениями с командирами и дисциплиной, что в целом коррелирует с тезисом о «казачьей демократии», т. е. таком порядке, когда командирами становятся наиболее авторитетные казаки из своей же контактной среды. А во-вторых, сильны связи между дисциплиной и пользой от получаемых выгод в своей контактной казачьей среде, что также находит отражение в приведенном нами ранее тезисе о сетевом капитале как способности выстраивать эмоционально, финансово и практически полезные отношения с людьми, не определяющимися как близкие.

Оценка казачьей организации взаимосвязана с желанием в ней состоять, т. е. если организация оценивается молодым казаком как недостаточно полезная, не дающая определенные конкурентные преимущества, скорее всего, в скором времени она будет отторгнута. Этот процесс в повседневной практике взаимодействия с казачеством можно наблюдать повсеместно. Довольно часто казачьи организации держатся по большей части на личностях

руководителей – атаманов, что также находит отражение в сильной связи между командиром и оценкой организации.

На втором месте (14 % от общего числа положительных связей) находится ценностный потенциал подсистемы «Социальная группа». На рис. 2 показаны взаимосвязи элементов в каждой группе ценностей. В группе ценностей «Социальная среда» видна взаимосвязь традиций казачества и военной службы, традиций и религиозности, которая связана с коммуникациями в социальной группе казачества. Также сильная связь существует во взаимодействии военной сферы и коммуникаций.

Таким образом, для казачьей молодежи сетевой капитал сформировался в границах традиций, военной службы, коммуникаций с группой и религиозностью.

Слабая связь личных ценностей наблюдается в сочетании строгости в воспитании и процесса самообразования. Но несмотря на сильные традиции казачества по отношению к семейным ценностям, они не соединены ни с одним из вариантов.

Рис. 3. Отрицательные связи ценностей казачьей молодежи
Fig. 3. Negative connections of values of Cossack youth

Как показано на рис. 3, наибольшая плотность отрицательных связей приходится на подсистемы индикаторов «Социальная группа» (казачество) и «Общество». Данный факт, исходя из ценностной рефлексии представителей казачьей молодежи, показывает некоторую проблематику в ценностной интеграции элементов социального капитала казачества в систему социального капитала всего российского общества, а другими словами, поиском казачьей молодежи места казачества в российском обществе.

Таким образом, религиозность имеет отрицательную связь с таким важным показателем в сетевом капитале казачьей молодежи, как цифровые технологии, а драйвер роста сетевого капитала – предпринимательство – не сочетается с традициями казачества и поэтому выпадает

и из ценностной матрицы, и из сетевого капитала. Цифровые технологии не имеют системной связи ни с ценностями семьи, ни с коммуникациями в казачестве.

Стоит обратить внимание на силу отрицательных связей с цифровыми технологиями и у других индикаторов, таких как самобытность группы, желание состоять в организации и отношения с командирами. Несмотря на высокий вес цифровых технологий как ценностного индикатора, их значимости как одного из драйверов сетевого капитала, можно наблюдать ценностные противоречия с названными выше индикаторами, характеризующими ценности традиционного общества.

В то же время нами была исследована группа молодых IT-студентов (288 респондентов), обучающихся в одном из вузов Санкт-Петербурга на вечернем отделении.

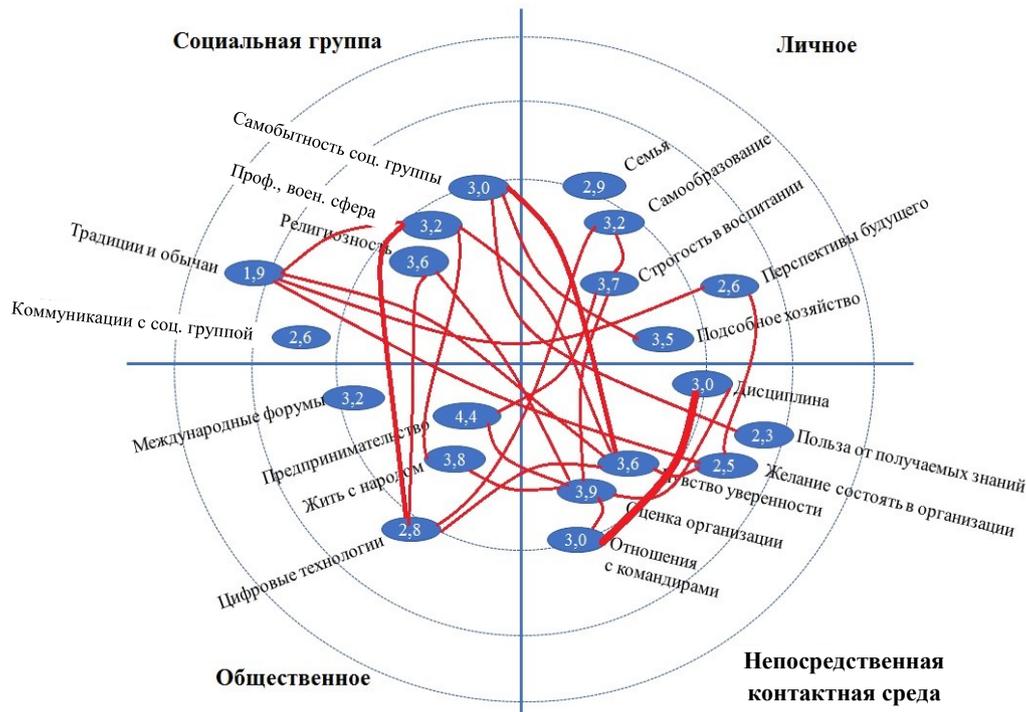

Рис. 4. Положительные связи ценностей IT-студентов
Fig. 4. Positive connections of IT students' values

Как показано на рис. 4, наибольшее количество положительных связей, так же, как и у казачьей молодежи, у IT-студентов наблюдается между подсистемами «Непосредственная контактная среда» и «Социальная группа». Плотность этих связей составляет 25 % от количества всех значимых положительных связей в сети. Это показывает осознанную ценностную принадлежность студентов к социальной группе IT-специалистов с ее традициями, правилами и нормами поведения. Следует отметить, что количество положительных связей между этими подсистемами у казачьей молодежи и студентов одинаково. Однако у казачьей молодежи общее количество значимых положительных связей больше, чем у студентов.

Стоит обратить внимание, что связи ценности использования цифровых технологий у студентов гораздо разнообразней, чем у казачьей молодежи. Так, например, цифровые технологии, профессиональная сфера и религиозность характеризуются плотной связью. Однако в отличие от казачьей молодежи семья и коммуникации со студенческим сообществом

не связаны ни с одной другой ценностью. Этот результат подтверждает тезис о том, что IT-молодежь достаточно индивидуалистична и не характеризуется желанием работать в команде.

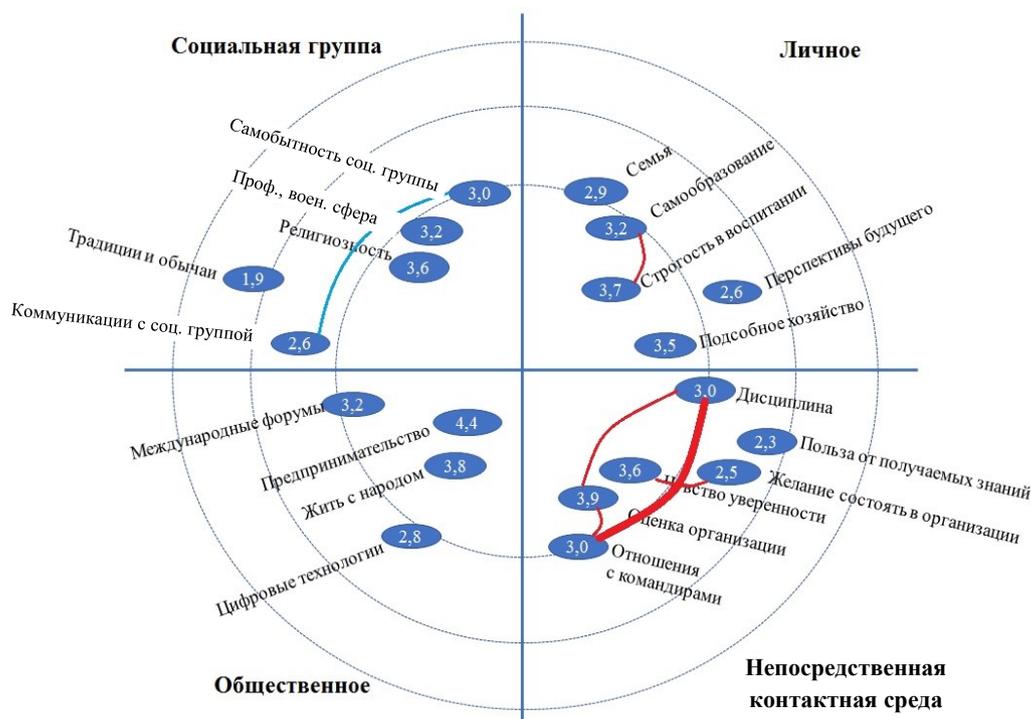

Рис. 5. Взаимосвязи в подгруппах ценностей IT-студентов
Fig. 5. Relationships in subgroups of IT students' values

Плотность положительных связей внутри подсистемы «Непосредственная контактная среда» (17 % от общего числа значимых положительных связей) характеризует некоторую системность взаимосвязей элементов сетевого капитала в микрогруппах студентов. Вместе с тем на рис. 5 можно увидеть, что характер взаимосвязей между индикаторами показывает скорее ценностную принадлежность к профессиональной IT-среде, нежели системность в межличностных коммуникациях. Как и у казачьей молодежи, у IT-студентов наблюдается сильная связь между отношениями с командирами (преподавателями) и дисциплиной, между такими отношениями и оценкой вуза.

Характер и количество значимых взаимосвязей между индикаторами в подгруппах ценностей студентов показывают высокий ценностный потенциал этих малых сетей.

Как показано на рис. 6, наибольшая плотность отрицательных связей складывается между подсистемами «Личное» и «Общество». Прослеживается отрицательная связь ценностных индикаторов личного плана и ценностных индикаторов российского общества. Наиболее сильные отрицательные связи у IT-студентов между коммуникациями со студенческой группой и ее самобытностью (независимостью), между коммуникациями и оценкой университета, между коммуникациями и предпринимательством, а также между коммуникациями и участием в международных форумах и обменах (контекст задаваемого респондентам вопроса – участие в международных форумах на благо Родины). Следующие отрицательные связи отмечаются между перспективой будущего и международными форумами, предпринимательством и жизнью со своим народом в своей стране.

Рис. 6. Отрицательные связи ценностей ИТ-студентов
Fig. 6. Negative connections of IT students' values

Как видно из рис. 3 и 6, общая плотность отрицательных связей у ИТ-студентов в 1,5 раза выше значения данного параметра у казачьей молодежи, что наводит на мысли о том, что данная студенческая группа в целом не видит перспективы своего развития в российском социуме.

Проверка результатов пилотажного исследования сетевого капитала казачьей молодежи проводилась методом интервьюирования ее представителей (всего 24 респондента) и показала ценностное противоречие между драйверами сетевого капитала (цифровыми технологиями) и «столпами» традиционного общества (традициями, непосредственным общением и взаимовыручкой). Таким образом, подтвердилось системное противопоставление ценностей цифрового и традиционного обществ.

Для молодежи, воспитанной в традициях казачества, но идущей на гребне волны цифровизации, важной и острой является проблема поиска путей адаптации традиционной составляющей к условиям сетевого общества. Так, например, институт «казачьего круга» как высшего органа управления в казачьих обществах, подчиненного традиционному регламенту и требующего обязательного очного присутствия всех акторов, в последнее время претерпел некоторые изменения регламента в части присутствия некоторых акторов удаленно, с использованием видеоконференцсвязи.

Анализ результатов исследования группы ИТ-студентов показал ее четкую профессиональную ориентированность и принадлежность к обобщенному наднациональному сообществу ИТ-специалистов. Относительно невысокий потенциал сети ценностей в подгруппе непосредственной контактной среды, противоречие в соотношении ценностей личного и общественного плана определяют низкий уровень межличностных коммуникаций между акторами этой группы и невысокий командообразующий потенциал. Это подтверждается

большим желанием студентов участвовать в тренингах по совершенствованию коммуникативных и командообразующих навыков, навыков публичных выступлений, технике самопрезентации и некоторым другим.

В целом показатель плотности сети ценностей у IT-студентов ниже, чем у казачьей молодежи, хотя условия для повседневных коммуникаций друг с другом и с окружающим социумом у студентов гораздо выше, поскольку они учатся вместе.

Заключение. На данном этапе социологического дискурса социальный и сетевой капитал описываются как часть и целое. При использовании сетевого подхода к исследовательской практике сетевой капитал понимается как аспект реляционного измерения социального капитала, интегрированный в повседневную практику сетевого общения. Конструкция «сетевой капитал» чаще используется в эмпирическом значении для получения информации о механизмах доступа к ресурсам или воздействия через сетевые отношения. Теория «сетевого капитала» находится в процессе своего формирования, и поэтому данный конструкт теоретизируется редко, и еще реже – способы управления им.

Сетевой капитал казачьей молодежи встроен в структуру социального капитала всего казачества, которое, в свою очередь являясь частью социального капитала всего российского социума, и в настоящее время институционализируется в его системе. В процессе институционализации казачества нередко возникают противоречия между традиционными ценностями и ценностями современного общества, которые казачья молодежь стремится разрешить компромиссным путем.

Методологический потенциал сетевого капитала открывает новые направления научно-практической мысли в среде казачества и создает возможности для инновационного подхода к этой традиционной общности.

Сетевой капитал казачьей молодежи находится в стадии своего активного накопления и непрерывных трансформаций. Функционирует множество сообществ в социальных сетях, позволяющих выстраивать общение со своими представителями, находящимися в разных городах и странах. Казачьи круги или рабочие встречи часто стали проходить в режиме видеоконференцсвязи, что противопоставляется традиционному смыслу «плечо к плечу». Общероссийские казачьи организации, такие как «Союз казаков-воинов России и Зарубежья», «Всероссийское казачье войско», позволяют получить членство казакам из любой точки страны или мира. Само включение в казачье сообщество и активное участие в нем позволяют реализовывать личный потенциал, обрести чувство уверенности, приобретать новые знания и навыки, получать моральное удовлетворение и налаживать полезные связи.

Можно с уверенностью предположить, что по мере накопления сетевого капитала в среде казачьей молодежи проблема ценностного противоречия традиционных индикаторов и цифровых драйверов капитала будет минимизирована.

В сравнении с казачьей молодежью сетевой капитал IT-студентов в микрогруппах имеет более низкий уровень. В то же время поодиночке студенты посредством сильных взаимосвязей включены в структуру социального капитала широкой группы IT-специалистов, имеющей наднациональную принадлежность и ориентированную на ценности глобалистического характера. Данное противопоставление показывает, что казачья молодежь с государствообразующими традиционными ценностями посредством накопления сетевого

капитала представляет большой интерес как для теоретической, так и для практической социологической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пивоваров А. М. Внутриличностная коммуникация как предмет социологического анализа // Журн. социологии и социальной антропологии СПбГУ. 2006. Т. 9, № 4. С. 50–65.
2. Бондарь Н. Воины и хлеборобы (некоторые аспекты мужской субкультуры кубанского казачества) // Православие, традиционная культура, просвещение. Краснодар: Деп. культуры адм. Краснодар. края, 2000. С. 92–120.
3. Яковенко И. Подвижен, отчаян и храбр... // Родина. 1995. № 10. С. 68–72.
4. Казачество как этносоциальный феномен современной России (на примере донского казачества) / В. П. Водолацкий, Ю. Г. Волков, Ф. А. Барков и др. Ростов н/Д.: ЮФ ИС РАН, 2011.
5. Сериков А. В., Барков Ф. А. Феноменологическая реконструкция маркеров групповой идентичности донских казаков // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 7. С. 42–49.
6. Кузнецова Е. В., Жукова Т. И., Тищенко В. И. Сетевая форма человеческого капитала // Труды ИСА РАН. 2020. Т. 70, № 3. С. 29–37. DOI: 10.14357/20790279200304.
7. Байбурина Э. Р., Жуковец О. С. Концепция анализа сетевого капитала как драйвера стоимости компании // Корпоративные финансы. 2009. Т. 3, № 4 (12). С. 130–144.
8. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012.
9. Wellman B., Frank K. Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support from Personal Communities // Social Capital: Theory and Research / N. Lin, R. Burt, K. Cook (eds.). Chicago: De Gruyter, 2001. P. 233–273. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315129457>.
10. Ромм Т. А., Ромм М. В. Сетевой подход в дополнительном образовании: стратегия и тактика // Вестн. ТГПУ. 2019. 3. С. 35–41. DOI: 10.23951/1609-624X-2019-3-35-41.
11. Kadushin Ch. Understanding social networks: theories, concepts and findings. NY: Oxford Univ. Press, 2012.
12. Грановеттер М. Сила слабых связей / пер. с англ. З. В. Котельникова // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31–50.
13. Заякина Р. А. Социальный и сетевой капиталы: соотношение понятий в сетевом подходе // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 3. Ч. 2. С. 231–251. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-231-251.
14. Шиляева А. С., Курапов С. В. Традиционализм и цифровизация в казачьих кадетских корпусах (социально-исторический анализ) // Информация – Коммуникация – Общество. 2019. Т. 1. С. 157–163.
15. Человеческий капитал в фокусе современного социологического дискурса / П. П. Дерюгин, О. В. Ярмач, А. С. Шиляева и др. СПб.: Медиапиар, 2020.

Информация об авторах.

Шиляева Анна Сергеевна – кандидат социологических наук (2018), ассистент кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология молодежи, социология идентичности, социология казачества.

Курапов Сергей Владимирович – кандидат социологических наук (2021), специалист по работе с молодежью Центра патриотического воспитания молодежи «Дзержинец», Шпалерная ул., д. 15-17, Санкт-Петербург, 191187, Россия. Автор 23 научных публикаций.

Сфера научных интересов: социология молодежи, социология идентичности, социология казачества.

Заболотников Максим Евгеньевич – студент (3 курс) Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 1 научной публикации. Сфера научных интересов: социология молодежи, социология идентичности, социология казачества.

Петрова София Владимировна – студентка (3 курс) Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 1 научной публикации. Сфера научных интересов: социология молодежи, социология идентичности, социология казачества.

Вклад авторов.

Шиляева Анна Сергеевна – разработка концепции и структуры исследования, анализ и интерпретация данных, подготовка текста.

Курапов Сергей Владимирович – разработка концепции и структуры исследования, анализ и интерпретация данных, подготовка текста.

Заболотников Максим Евгеньевич – проведение эмпирической части исследования, анализ и интерпретация данных, подготовка текста.

Петрова София Владимировна – проведение эмпирической части исследования, анализ и интерпретация данных, подготовка текста.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 15.06.2022; принята после рецензирования 12.07.2022; опубликована онлайн 23.09.2022.*

REFERENCES

1. Pivovarov, A.M. (2006), "Intrapersonal communication as a sociological topic", *The J. of Sociology and Social Anthropology*, vol. 9, no. 4, pp. 50–65.
2. Bondar', N. (2000), "Warriors and grain growers (some aspects of the male subculture of the Kuban Cossacks)", *Pravoslavie, traditsionnaya kul'tura, prosveshchenie* [Orthodoxy, traditional culture, education], Krasnodar, Dep. kul'tury adm. Krasnodar. Kraya, RUS, pp. 92–120.
3. Yakovenko, I. (1995), "Mobile, desperate and brave ...", *Rodina*, no. 10, pp. 68–72.
4. Vodolatskii, V.P., Volkov, Yu.G., Barkov, F.A. et al. (2011), *Kazachestvo kak etnosotsial'nyi fenomen sovremennoi Rossii (na primere donskogo kazachestva)* [Cossacks as an ethno-social phenomenon of modern Russia (on the example of the Don Cossacks)], SF IS RAS, R n/D., RUS.
5. Serikov, A.V. and Barkov, F.A. (2014), "Phenomenological reconstruction of the markers of group identity of the Don Cossacks", *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, no. 7, pp. 42–49.
6. Kuznetsova, E.V., Zhukova, T.I. and Tishchenko, V.I. (2020), "Network Human Capital", *Proceeding of the Institute for Systems Analysis of the RAS*, vol. 70, no. 3, pp. 29–37. DOI: 10.14357/20790279200304.
7. Bayburina, E.R. and Zhukovets, O.S. (2009), "Networks capital analytic lens: moving towards the concept of the value drivers", *J. of corporate finance research*, vol. 3, no. 4 (12), pp. 130–144.
8. Urry, J. (2012), *Sociology beyond societies: mobilities for the twenty-first century*, Transl. by Kralechkin, D., Ed. house of the Higher School of Economics, Moscow, RUS.
9. Wellman, B. and Frank, K. (2001), "Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support from Personal Communities", *Social Capital: Theory and Research*, Lin, N., Burt, R. and Cook, K. (eds.), De Gruyter, Chicago, USA, pp. 233–273. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315129457>.

10. Romm, T.A. and Romm, M.V. (2019), "Network approach to the additional education: strategy and tactic", *Tomsk State Pedagogical Univ. Bulletin*, vol. 3, pp. 35–41. DOI: 10.23951/1609-624X-2019-3-35-41.
11. Kadushin, Ch. (2012), *Understanding social networks: theories, concepts and findings*, Oxford Univ. Press, NY, USA.
12. Granovetter, M. (2009), "The Strength of Weak Ties", Transl. by Kotel'nikov, Z.V., *Economic sociology*, vol. 10, no. 4, pp. 31–50.
13. Zayakina, R.A. (2021), "Social and network capital: the relationship between concepts in a network approach", *Ideas and ideals*, vol. 13, iss. 3, pt. 2, pp. 231–251. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.3.2-231-251.
14. Shilyaeva, A.S. and Kurapov, S.V. (2019), "Traditionalism and digitalization in the Cossack cadet corps (socio-historical analysis)", *Information - Communication – Society*, vol. 1, pp. 157–163.
15. Deryugin, P.P., Yarmak, O.V. and Shilyaeva, A.S. (2020), *Chelovecheskii kapital v fokuse sovremennogo sotsiologicheskogo diskursa* [Human capital in the focus of modern sociological discourse], Mediapiar, SPb., RUS.

Information about the authors.

Anna S. Shilyaeva – Can. Sci. (Sociology) (2018), Assistant at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 30 scientific publications. Area of expertise: sociology of youth, sociology of identity, sociology of the Cossacks.

Sergey V. Kurapov – Can. Sci. (Sociology) (2021), Specialist in work with youth, Center for Patriotic Education of Youth "Dzerzhinets", 15–17, Shpalernaya str., St Petersburg 191187, Russia. The author of 23 scientific publications. Area of expertise: sociology of youth, sociology of identity, sociology of the Cossacks.

Maxim E. Zabolotnikov – student (3 year), Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 1 scientific publication. Area of expertise: sociology of youth, sociology of identity, sociology of the Cossacks.

Sofia V. Petrova – student (3 year), Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 1 scientific publication. Area of expertise: sociology of youth, sociology of identity, sociology of the Cossacks.

Author's contribution.

Anna S. Shilyaeva – development of the concept and structure of the study, analysis and interpretation of data, preparing the text.

Sergey V. Kurapov – development of the concept and structure of the study, analysis and interpretation of data, preparing the text.

Maxim E. Zabolotnikov – conducting the empirical part of the study, analysis and interpretation of data, preparing the text.

Sofia V. Petrova – conducting the empirical part of the study, analysis and interpretation of data, preparing the text.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 15.06.2022; adopted after review 12.07.2022; published online 23.09.2022.*